

Лодка с черным парусом, принадлежащая Мо Яню, рассеяла облачное море, а утренний туман на Пике Плывущих Облаков был сметен винным бурдюком, который взмах кормы отбросил прочь. Несколько капель росы сорвались с сосновой ветки и как раз разбудили задремавшую старую ворону. Медная подвеска на углу карниза качнулась от утреннего ветерка, и её звон стряхнул с листьев росы, а горностаи в аптекарском огороде, зажав в зубах половину корня женьшеня, стрелой умчался обратно в нору. Когда Е Цинхэ с лукошком для травы проходил мимо галереи, он как раз столкнулся с тем человеком, который, закутавшись в розовый Акулий Шелк, прислонился к дверному проходу алхимической. На его поясе висела Нефритовая Флейта, оплетенная гроздьё Бусин Поглощения Душ.

Несколько прядей черных волос Мо Яня, небрежно собранных в хвост, падали на щеки, подчеркивая его живописные брови и глаза и придавая ему невыразимо демонический вид. Он лениво прислонился к дверному косяку, а длинные пальцы вертели бронзовый колокольчик, на котором были высечены замысловатые руны, в глубине которых струилась духовная сила.

Малыш Чжэн-чжэн~~

Звуковой талисман громыхнул прямо у подушки Лу Чжэна, заставив синий свет Печати Проклятия Ледяной Души на его запястье яростно вспыхнуть. Мо Янь, перешагнув через порог и размахивая испачканной чернилами бухгалтерской книгой, сапогами с черным голенищем растоптал успокоительный талисман Чэн Си, и обрывки бумаги полетели прямо на книгу, как раз закрывая красный иероглиф.

Слышал, тебя свалили несколько кусков арбуза? — он резким движением ладони отбросил в сторону сдерживавший его меч Е Цинхэ, взмах Акульего Шелка снес все пилюли со стола, не оставив и следа. — Новый Колокольчик Успокоения Души, что выковал Сяо Чжи. Малыш Чжэн-чжэн говорил в прошлый раз, что не хватает еще одного ингредиента, в этот раз как раз можно восполнить.

Лу Чжэн сел, запахивая свободные полы одежды, а в его черных волосах еще белел пепел от успокоительного благовония:

— Водная Таверна решила сменить профиль на игорный дом?

— Это куда захватывающее, чем игорный дом. — Мо Янь швырнул книгу, и между пожелтевшими страницами проступили кровавые руны. — Неполный свиток Девяти Небес Призыва Молний, лазутчики из Царства Демонов предлагают триста тысяч высших духовных камней.

Его палец скользнул по какой-то строчке мелкого текста, и руна внезапно превратилась в багрового питона, бросившегося на Е Цинхэ:

— Аукцион пятнадцатого числа следующего месяца, не забудь отправить своего великого владыку демонов... то есть старшего ученика, чтобы он навел порядок.

Меч Чисяо выскочил на три дюйма из ножен, и змеиная голова покатила по земле. Е Цинхэ,

глядя на извивающиеся по полу кровавые руны, холодно усмехнулся:

— Хозяин Мо собрался звать молнии, чтобы они разнесли его собственную таверну?

— Поэтому я и прошу прикрыться именем горы Юйцзин, как громоотводом. — Мо Янь небрежно подхватил пилюлю, оставшуюся в чаше из недопитого лекарства Лу Чжэна, и проглотил пилюлю Вечной Юности вместе с остатками отвара. — Безопасность жителей я беру на себя, но если те культиваторы-демоны разнесут твой Пик Плывающих Облаков...

— Котел Динкунь, — внезапно перебил его Лу Чжэн. — Минши тоже нужен нормальный котел.

Нефритовая Флейта со звоном рухнула на зеленую нефритовую плитку. Наклонившись за ней, Мо Янь намеренно или случайно задел колени Лу Чжэна Акульим Шелком:

— Ты ведь не о подлиннике говоришь? Где я его тебе найду? Впрочем, тот, что мы подделали в те годы, до сих пор зарыт на дне Долины Пылающих Небес, только в прошлый раз во время вылазки туда я потерял три отряда скрытной стражи.

— Девятиземное Черное Железо из Долины Пылающих Небес... — Лу Чжэн перебирал лежавший на столе астроблю. — Как раз подойдет, чтобы перековать твой Яшмовый Диск Времени.

Мо Янь внезапно подался вперед, приставив Нефритовую Флейту к его горлу:

— Малыш Чжэн-чжэн, ты ведь хочешь сжить меня со свету.

Из-под сползшего черного рукава показался старый ожог на запястье — именно он остался с тех времен, когда Яшмовый Диск Времени был отнят силой.

Ци меча Е Цинхэ срезала три пряди Акульего Шелка. Лу Чжэн же с улыбкой раздавил пальцами астроблю, и сияние собралось в карту Долины Пылающих Небес:

— Жизнь или таверна?

— Древний божественный артефакт отдаешь ученику на растерзание, до чего же ты щедрый. — Мо Янь беспомощно покачал головой, но в его глазах мелькнуло капля нежности. — Ладно, раз уж я перед тобой в долгу.

Алхимический котел внезапно загудел, и грязный, с черными разводами на лице Чжэн Минши влетел в дверь:

— Учитель! Пурпурно-золотая пилюля...

Речь оборвалась на полуслове. Юноша уставился на Учителя, прижатого Мо Янем к сияющим искрам астроблю, и флакон с лекарством вывалился из его рук, со стуком упав на пол.

— Как раз вовремя, — Мо Янь закинул руку на шею юноше и сунул ему за пазуху мешок с демоническими кристаллами. — Когда с помощью Котел Динкунь сварить Пилюлю Девяти Превращений, не забудь оставить брату флакончик для сохранения молодости.

Флакон с лекарством, который сжал в руке Е Цинхэ, рассыпался багрянцем. Бесшумно появившись, Чэн Си вложил в ладонь старшего брата платок, пропитанный успокоительной росой.

— Рецепт, который ты просил. — Мо Янь бросил букинистический том в кожаном переплете, на обложке которого чудище таотуе вгрызалось в утраченное искусство алхимии Тасюй.

В тот самый момент, когда Лу Чжэн протянул руку за книгой, Мо Янь ловко вытащил у него Шпильку Ледяной Души, державшую волосы, прихватив в придачу и ленту.

— Это в уплату долга.

Ци меча Е Цинхэ срубила три балки на крыше. Уклоняясь от удара в развороте, Мо Янь захватил Акулым Шелком дюжину флаконов с пилюлями:

— Пилюли Духа Снега в уплату за успокоительные талисманы, Пилюли Пылающего Солнца в уплату за...

— Положи на место! — меч Чисяо прошил насквозь его рукав, и пилюли со звоном покатались по всему полу.

А Лу Чжэн лишь легко улыбнулся, прислонившись к мягким подушкам:

— Пусть забирает.

Солнце клонилось к закату, и лодка Мо Яня с черным парусом отплыла прочь, доверху груженная добром. Стоя под карнизом, Е Цинхэ протирал меч Чисяо, а в лезвие отражался царящий в алхимической полный разгром: все шкафы с лекарствами распахнуты настежь, а у трех тысяч неритовых флаконов сорваны восковые печати.

— Те пилюли, которых он касался, ученик переплавит заново.

Лу Чжэн покачал головой, поправляя черные пряди:

— Миню нужны материалы для проб.

Лежавшее на столе «Искусство алхимии Тасюй» само собой перевернуло страницу, и на пожелтевших листах проступили темно-золотые узоры. Е Цинхэ внезапно опустил ладонь на корешок:

— Знает ли Учитель, что именно собирается выставлять на аукцион Мо Янь?

За окном громыхнул гром, осветив кровавую надпись на звериной коже: «Призыв молний девяти небес способен сокрушить небесную ступень».

Лу Чжэн нащупал под подушкой холодный фарфоровый флакон. В нефритовом сосуде, где по идее должна была лежать успокоительная пилюля, тихонько лежали три кедровых орешка в сахаре — именно так он когда-то заставлял маленького Е Цинхэ пить лекарство.

Из алхимической донесся глухой стук упавшего предмета. Е Цинхэ разбил алхимический котел, но в руинах нашел оброненную Мо Янем Бусину Поглощения Душ. Мертвенный свет бусины вырисовывал на его ладони тотем расы демонов.

Ливень хлынул стеной, и защитные талисманы Чэн Си усыпали все оконные переплеты. Прислонившись к двери, Лу Чжэн наблюдал за фигурой, тренирующейся с мечом под дождем. В водяной завесе, рассекаемой ци меча Чисяо, смутно вырисовывались свирепые очертания Долины Пылающих Небес.

Лодка Мо Яня исчезла вдаль вместе сгущающимися сумерками, и Колокольчики Успокоения Души на углах карнизов зазвенели в унисон. Суставы пальцев Е Цинхэ, сжимавших меч Чисяо, побелели, а три ледяных бусинки на темляке сорвались и упали на зеленую нефритовую плитку, до боли напоминая леденцы, растаявшие в день его зачисления в ученики.

— Шпилька Ледяной Души Учителя... — он уставился на распущенные черные волосы Лу Чжэна. — Ты позволил ему просто так ее забрать?

Лу Чжэн перелистывал «Искусство алхимии Тасюй», опершись о подоконник, а пряди волос развевал вечерний ветерок:

— Это всего лишь обычный артефакт.

— Обычный? — Е Цинхэ резким движением сократил расстояние, и серебряные доспехи, пропахшие кровавым песком Царства Демонов, опрокинули нефритовый столик. — Три года назад, когда бушевал морозный яд, ученик отсек половину плоти от собственного сердца, чтобы выковать эту шпильку!

Гроза за окном расколола плывущие облака, осветив обломки астролябии на столе. На кончиках пальцев Лу Чжэна еще теплилось звездное сияние Долины Пылающих Небес, и, подняв голову, он прямо столкнулся с покрасневшими глазами ученика, в глубине которых бушевала незнакомая ему прежде темная буря.

Рука Е Цинхэ, державшая меч, слегка дрожала:

— А я? Кем для Учителя прихожусь я?

Лу Чжэн на мгновение замолчал, а затем тихо произнес:

— Ты мой самый важный ученик.

Воздух внезапно замер. Гром за окном разорвал сумерки.

Шум дождя, барабнящего по черепице, заглушил ответ. Е Цинхэ схватил лежавшее на столе «Искусство алхимии Тасюй», и выжженный на кожаной обложке узор таотуе пожирал его собственное отражение:

— Вещи, которых касался хозяин Мо, Учитель почему-то использует с таким удобством.

Е Цинхэ подался вперед еще на полшага.

— Точно так же, как Мо Янь только что? — его большой палец тяжело надавил на печать на запястье Лу Чжэна, и бледно-голубые узоры мгновенно оплели предплечье.

Когда Мо Янь звал тебя малыш Чжэн-чжэн, у тебя краснели мочки ушей. — Е Цинхэ резким движением сорвал наруч, обнажив жуткий старый ожог на запястье. — В те годы я стер колени в кровь о снег Пика Плывущих Облаков, а ты говорил лишь: «Называй меня Учителем». — Его ладонь накрыла затылок Лу Чжэна, где все еще сохранялся прохладный след от прикосновения Акульего Шелка.

Звездный свет в рукаве Лу Чжэна мгновенно рассеялся, а пальцы ученика легко коснулись его виска:

— Цинхэ...

— Когда он клал руку тебе на плечо, ты не отстранялся, когда забирал твою заколку, ты не останавливал. — Дыхание Е Цинхэ, смешанное с ароматом лекарственных трав, обжигало шею Учителя. — И при этом ты говоришь, что я самый важный?

Ливень хлынул с новой силой, и новые талисманы Чэн Си сорвало свирепым ветром. Глядя на дождевую завесу за карнизом, Лу Чжэн вдруг вспомнил ту снежную ночь, когда юный Е Цинхэ с фиолетовыми от холода губами упрямо стоял на коленях и умолял: «Прошу, бессмертный наставник, возьми меня в ученики».

Алхимическая внезапно погрузилась во тьму. Последний лучик зеленого света от догорающего талисмана Чэн Си выхватил из темноты две почти слившиеся фигуры. Ледяные бусинки на запястье Лу Чжэна внезапно зазвенели в унисон, заставив Е Цинхэ отступить на три шага назад.

— Ты другой, — наконец произнес Лу Чжэн, и Печать Проклятия Ледяной Души на его запястье слабо замерцала синим.

Но Е Цинхэ лишь рассмеялся. Подняв покотившуюся к его ногам Пиллюлю Вечной Юности, он

обратил ее в пыль силой ци меча:

— Чем же я другой? Тем, что он может звать тебя по имени, или тем, что он может... — Железный наруч с силой придавил оконную раму, запирая человека в тесном пространстве. — Вот так?

Ливень, смешанный с градом, обрушился на землю, ветер растрепал черные волосы Лу Чжэна, а серебряные доспехи ученика по-прежнему отливали холодом. Из глубин алхимической донесся глухой звук взрыва котла, смешанный с тихим вздохом Чэн Си, пытающегося всех успокоить.

— Я не знаю, — Лу Чжэн внезапно поднял руку и провел по брови Е Цинхэ, его кончики пальцев коснулись слегка нахмуренного чела, и движение его на миг замерло.

Меч Чисяо со звоном рухнул на землю. Спотыкаясь, Е Цинхэ отступил назад и увидел, как Учитель поднял обломки астробии: на карте Долины Пылающих Небес, очерченной слабым свечением, одна из координат мерцала тем же бледно-голубым светом, что и шпилька Ледяной Души.

— Ты никогда мне не верил. — Е Цинхэ снес плечом шкаф с лекарствами: — Три года назад, когда бушевал морозный яд, ты предпочел использовать истинное пламя Бай Ли, но не подпустил меня близко; два года назад, во время ночного нападения из Царства Демонов, ты упорно ждал Яшмовый Диск Времени Мо Яня и только тогда открыл барьер...

Остатки ледяных кристаллов на темляке внезапно взорвались, отразившись в побледневшем лице Лу Чжэна:

— Чего ты хочешь?

Под шум ливня голос Е Цинхэ прозвучал тихо, словно вздох:

— Того, чего я хочу, Учитель дать не в силах.

С горной вершины донесся смутный звон колокола. Нашупав под подушкой фарфоровый флакон, Лу Чжэн обмакнул палец в растаявшую сахарную глазурь и отправил в рот одну леденцовую конфету.

Босиком ступая по разбросанным повсюду обломкам, Лу Чжэн увидел, как Е Цинхэ тренируется под проливным дождем. В водяной завесе, расколотой ци меча Чисяо, на пояснице юноши ярко мерцал теплый нефрит.

— Цинхэ.

Ответом ему стала еще более свирепая ци меча. Подняв руку, Лу Чжэн попытался сформировать ледяной зонт, но тот разлетелся вдребезги от удара Чисяо. Дождевая вода

вместе с черными прядями пропитала нижние одежды, а печать на запястье вспыхнула ослепительным синеватым светом.

— Назад! — кончик меча Е Цинхэ указал на землю, и в луже отразились его покрасневшие глаза. — Если будешь и дальше мокнуть под дождем, так сильно хочешь побыстрее очокуриться?

Грянул гром, мгновенно распоров небосвод, и Лу Чжэн перехватил лезвие меча Чисяо голой рукой. Кровь вперемешку с дождевой водой потекла по выгравированному на клинке узору таотуе, пробуждая дремавший внутри дух меча.

— Тот ответ, который тебе нужен... — он шагнул навстречу клинку, пока его горло не коснулось холодной стали.

Зрачки Е Цинхэ сузились. Воспоминания хлынули потоком, подобно приливу. Меч Чисяо выскользнул из рук и рухнул на землю. Спотыкаясь, он подхватил падающее тело Лу Чжэна и лишь тогда заметил, что спина старшего уже покрылась коркой ледяных кристаллов. Зажатое в объятиях «Искусство алхимии Тасюй» насквозь пропиталось дождевой водой, и между пожелтевшими страницами проступили темно-золотые строчки:

«Для призыва молний девяти небес требуется абсолютное янское тело, а для закалки оружия в Долине Пылающих Небес — абсолютное сердце из льда».

Колокольчики Успокоения Души на углах крыши зазвенели в унисон, заглушая подступивший к горлу Е Цинхэ всхлип.

<http://bllate.org/book/24148/2788024>